

УДК 94(745.5). 7.078

**КУСТАРНЫЕ МУЗЕИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

© 2019 г.

М.В. Карташова

Балахнинский музейный историко-художественный комплекс, Балахна

kmiw@mail.ru

Поступила в редакцию 09.01.2019

Исследуются проблемы формирования и развития сети кустарных музеев в России на рубеже XIX–XX веков. Анализируются четыре группы кустарных музеев: центрального; земских музеев; музеев обществ и комитетов; частных музеев. Обосновывается широкое распространение сети музеев на территории империи. Выявлены шесть основных целей этих учреждений: культуртрегерская (коллекционирование), выставочная, техническая, экономическая (сбыт), кооперативная, популяризаторская. Констатируется всемерная финансовая правительственная поддержка музеев, преследующих своей целью поддержание финансового состояния крестьянских хозяйств кустарей и привлечение населения к занятиям кустарными промыслами.

Ключевые слова: Российская империя, Главное управление землеустройства и земледелия, кустарные промыслы, кустарная промышленность, земства, кустарный музей, Кавказский кустарный комитет.

«...Ведь “душою” кустарной промышленности является все же красота оживляющего труд кустарей “русского народного искусства”. Собрать отдельные, рассеянные в кустарных изделиях, проблески этой красоты, дать возможность ознакомиться с ними, полюбоваться их ярким сиянием возможно большему кругу людей, – у нас в России и за границей, – значит, без сомнения, вернейшим образом, хотя и косвенно, содействовать и расширению сбыта русских кустарных изделий, а следовательно и подъему благосостояния кустарей», – писали о Всероссийской кустарной выставке 1913 г. в Петрограде составители альбома, посвященного русскому народному искусству. Как нельзя лучше эти слова характеризуют всю деятельность, направленную на создание кустарных музеев. Этот вид музеев появляется в империи в конце XIX в. и набирает свою силу в последние годы ее существования. Проблемы формирования, развития и функционирования кустарных музеев в последние годы привлекают пристальное внимание исследователей. Общие вопросы развития провинциальных музеев рассматриваются в работах В.Г. Ананьева [1], взаимодействию земств и музеев в отдельных губерниях посвящены работы В.Г. Егорова и О.А. Зозули [2], И.Б. Сидоровой [3], Н.А. Уткиной [4, 5], Е.А. Рычковой [6], Л.А. Кузнецовой [7]. В 2015 г. Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства провел научную конференцию «Кустарный музей: опыт сохранения традиций», на которой поднимались вопросы о роли центрального Кустарного музея в С.-Петербурге в деле сохранения народных про-

мыслов, ключевые проблемы их развития [8]. Однако в историографии отсутствуют работы, посвященные анализу всей сети кустарных музеев в империи. Цель настоящего исследования – рассмотреть сеть специфических кустарных музеев в России на рубеже XIX–XX веков и выявить цели их деятельности. Все кустарные музеи, функционировавшие в Российской империи в период с конца XIX в. до 1917 г., можно разделить на четыре группы. Первая группа включает в себя один центральный музей, находящийся в ведении земледельческого ведомства. Вторая группа – земские кустарные музеи. Третья группа – музеи комитетов и обществ. Четвертая – частные музеи.

Первый кустарный музей был собран Комиссией по исследованию кустарной промышленности в России, созданной при министерстве финансов (1874–1886 гг.). Со времени передачи заведования кустарной промышленностью в 1888 г. в ведение министерства государственных имуществ к нему же перешел и музей. Для его размещения в Соляном городке в музее прикладных знаний было передано несколько залов. По мнению министерства, этот музей должен был стать центральным кустарным музеем по отношению к местным музеям. На первое время музею было выделено 7 тыс. руб. Музей освобождался от ведения коммерческих операций, но был обязан сотрудничать с местными музеями, обеспечивая их образцовыми рисунками, моделями инструментов для их дальнейшего распространения среди кустарей [9, с. 27]. В результате проведенной реорганизации Кустарный музей вошел в состав Императорского сельскохозяйственного музея как

самостоятельный отдел. Кроме непосредственного сбора кустарных изделий музей занимался изготовлением рисунков ювелирных, металлических, мебельных, гончарных изделий. К этой работе были привлечены специалисты-художники. По этим рисункам кустарям были заказаны изделия. До конца 1890-х гг. музей не имел своего штата, сотрудники приглашались по вольному найму. В их число входил заведующий и его помощник. Здание, в котором размещался музей, находилось в аварийном состоянии, поэтому было решено музей для посещения публики закрыть. 15 октября 1899 г. министерство земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ) вошло в Государственный совет с представлением «По проектам узаконений о Кустарном музее», которое включало в себя два предложения по дальнейшему функционированию кустарного музея. Первое заключалось в пожелании пристройки этажа к зданию сельскохозяйственного музея, второе – в создании самостоятельного штата музея. Общий годовой бюджет на содержание музея был исчислен в 13 280 руб. Эти предложения вызвали вопросы со стороны министерства финансов и Государственного контроля. Они предложили эту сумму сократить, так как полагали, что кустарные музеи есть смысл создавать только в местах бытования самих промыслов, а Центральный музей в С.-Петербурге мог лишь знакомить крупных покупателей с образцами кустарных изделий. МЗиГИ, отстаивая свою позицию, привел в пример подобные музеи, существующие в Западной Европе. Однако чисто кустарные музеи в европейских столицах отсутствовали. Там функционировали крупные музеи, в которых присутствовали образцы мелкого производства. Примерами могли служить лондонский South Kensington Museum, берлинский Kunstgewerbe Museum, венский Museum fuer Kunst und Industrie.

Итогом дискуссий в Государственном совете стал закон от 15 мая 1900 г. «О кустарном музее Министерства земледелия и государственных имуществ и об утверждении штата сего музея» [10]. В соответствии с этим законом Кустарный музей не был реорганизован в отдельное учреждение и продолжал оставаться отделом сельскохозяйственного музея. Однако министру А.С. Ермолову удалось отстоять затребованный им годовой расход на содержание музея, который был определен в 13 280 рублей [11]. Задачи музея оставались прежними: популяризация кустарных изделий, их техническое усовершенствование, издательская и исследовательская деятельность. Особое внимание в законе было уделено посреднической роли музея в сбыте кустарных изделий в России и за границу [12].

Рассмотренный закон, таким образом, не внес существенных корректировок в задачи и организацию Кустарного музея. Тем не менее МЗиГИ смогло отстоять существующие позиции музея, находившегося на грани закрытия. Кроме того, его законодательное оформление было необходимо для поддержания статуса музея как государственного учреждения и способствовало развитию его деятельности.

Работы по строительству этажа для музея под руководством специальной комиссии продолжались с 1901 по 1903 г. [13, л. 1а – 4а об.]. Лишь в январе 1904 г. коллекции музея были перенесены в новое помещение [14, с. 223]. В 1910–1912 гг. на содержание Кустарного музея Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) расходовало 13 999 руб. ежегодно [15, с. 32]. Однако и эти средства членами Государственной думы признавались недостаточными для такого серьезного учреждения. А.Ф. Бабянский, выступая в бюджетной комиссии Государственной думы III созыва, отмечал, что «кустарный музей, на который ассигнуется 13 000 руб., совершенно должен быть преобразован, значительно увеличен, и он должен быть именно высшей практической школой мелкой и кустарной промышленности» [16, с. 749].

В начале XX в. в обществе велись активные дискуссии по вопросам торговой деятельности музеев [17, с. 18–21]. Возникало противоречие между коммерческими проблемами и одной из главных целей музея – совершенствование художественной ценности кустарных предметов. Вопрос о функционировании музеев поднимался на I съезде деятелей по кустарной промышленности в 1902 г. на заседании II и IV соединенных секций (технической и учебной). Один из двух товарищей председателя секции Д.П. Бирюков выразил пожелание, чтобы музеи организовывались не в столицах, а в центрах ремесла. Развил эту идею Н.И. Шевлягин, сделав акцент на сборе этнографических коллекций, которые будут служить образцами для заимствования оригинальных, местных мотивов для кустарей. Непременным условием, по мысли участника съезда, для плодотворного использования музейных коллекций должны быть художники, которые смогли бы перерабатывать старинные кустарные изделия для нужд современного производства. Богатый художественный материал, собранный кустарными музеями, Е.М. Маковский предложил публиковать в альбомах орнаментов, моделей, сборниках рисунков. Однако члены съезда настаивали на соблюдении местных особенностей промыслов и пагубности рассылок кустарям образцов иностранных изделий [18, с. 181–183].

Обратимся ко второй группе – земским кустарным музеям. В период с 1885 по 1902 г. были открыты музеи Московского, Нижегородского, Вятского земств. Это губернии с наибольшим развитием кустарных промыслов. Земства этих губерний вели активную деятельность по развитию промыслов. Первенство принадлежит Московскому губернскому земству, которое открыло музей в 1885 г. Структура кустарного музея Московского губернского земства полностью сформировалась лишь к 1913 г. В своих воспоминаниях о посещении Московского кустарного музея В.Ф. Джунковский писал: «...я посетил кустарные мастерские губернского земства в Сергиевом Посаде. В Кустарном музее устроен был специальный отдел промыслов Московской губернии, дававший полную систематическую коллекцию разнообразных промыслов губернии и картину постепенного хода работ по каждой отрасли... В своем всеподданнейшем отчете за 1908 г. я все это засвидетельствовал Государю императору, который соизволил собственноручно начертать против этого места в отчете: “Благодарю губернское земство за содействие развитию кустарного дела в Московской губернии”» [19, с. 333–334]. Московский музей имел несколько отделений: женских рукоделий, игрушечное, металлическое, корзинное, картонажное и другие. Он вел активную торговую деятельность. С 1903 по 1912 г. объемы продаж увеличились с 217 134,37 до 570 707,25 руб., то есть более чем в 2 раза, а сбыт за границу возрос с 25 413,45 до 62 681,84 руб., т.е. в 2,5 раза [20, с. 144, 156]. При этом руководство Кустарного бюро земской управы перед сотрудниками музея-склада ставило две основные задачи: улучшать техническое исполнение кустарных изделий и содействовать росту и укреплению кооперативных организаций среди кустарей, а не стремиться извлечь наибольшую прибыль [21, л. 1].

Активно вливалось в деятельность по созданию кустарных музеев Нижегородское земство. После проведения Всероссийской промышленно-художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде Нижегородское губернское земство открыло торгово-промышленный склад-музей кустарных изделий. Решение о его открытии было принято земством еще осенью 1895 г. Однако недостаток финансовых средств побудил земство обратиться в МЗиГИ с ходатайством о субсидировании этого учреждения в размере 3000 руб. Первоначально Кустарный комитет МЗиГИ назначил лишь половину этой суммы [22, л. 2], но представители земледельческого ведомства, посетив Нижегородскую промышленно-художественную выставку 1896 г., лично

ознакомившись с программой деятельности Нижегородского земства по развитию кустарной промышленности и убедившись в целесообразности склада, выделило и вторую половину средств [23, с. 4]. Важное отличие этого учреждения от других подобных музеев заключалось в том, что у кустарей принимались не только выставочные изделия, но и рыночные товары – уголь, смола, рогожи, гвозди, кадки, гвозди. Это позволило земству немедленно после открытия склада-музея начать продажу изделий и принимать заказы. Кроме этих функций склад-музей выступал посредником при снабжении кустарей сырьевыми материалами. Земство, делая заказы кустарям, выдавало им сырье. Торговая деятельность Нижегородского склада-музея явно превалировала над собирательской и выставочной. В списке служащих кустарного отделения Нижегородской земской управы присутствовал заведующий складом, а заведующий музеем отсутствовал [24, л. 3]. В 1910 г. склад произвел торговых операций на 53 630 руб. в то время как содержание его обходилось земству примерно в 21 тыс. руб. Однако и ценность собранных высокохудожественных изделий можно определить по тому факту, что часть из них сохранилась до настоящего времени в фондах Нижегородского историко-архитектурного музея-заповедника. Отдельные предметы этого склада-музея через Нижегородский государственный университет 4 октября 1924 г. были переданы Нижегородскому историческому музею. Среди них 12 изделий с хохломской росписью: мебель, деревянная посуда, большая рекламная ложка 128 см длиной [25, с. 231]. Часть мебели была расписана мастерами Красильниковыми по эскизам земского художника А.Н. Дурново.

Одной из самых развитых в кустарно-промышленном отношении губерний была Вятская. Уже 20 августа 1892 г. Вятская губернская земская управа приступила к созданию Вятского кустарного музея и склада кустарных изделий. Возглавил работу член управы К.И. Громозов. Его помощниками стали земские статистики Кучин, Е.И. Филимонов, Бородин. Коллекция кустарных изделий начала формироваться еще в 1890 г., когда заведующий Вятским кустарным отделом Е.И. Филимонов приобрел экспонаты после Казанской промышленной выставки. В 1892 г. для музея было приобретено различных местных и иногородних образцов, книг, пособий, чертежей, альбомов и моделей на сумму 582 руб. 41 коп. Уже в ноябре того же года было получено предложение о продаже изделий в Петербурге от комиссионерства «Работник», которое просило прислать образцы

изделий для Рождественского базара. Свое содействие в организации Вятского отдела на Нижегородской ярмарке предложил нижегородский губернатор Н.М. Баранов. На оборотные средства музею и складу Вятское губернское земство выделило 15 тыс. руб., на пополнение музейной коллекции и обустройство музея – 1 тыс. руб. [26, с. 7–9]. Константин Иванович Громозов (1844–1934 гг.), купец, земский деятель, работал в кустарном складе земства. Он много сделал для развития вятских художественных и кустарных промыслов. Журналист Наумов писал о нем: «Простой мужичок Константин Иванович Громозов служил на скромной должности заведующего кустарным складом Вятского губернского земства, который помещался на углу Московской и Казанской улиц. В складе было всегда много всякого товара, при этом самого дешевого. Товар был дешевым потому, что был сделан руками вятских кустарей. Так, например, фисгармонии (клавишные инструменты, внешне похожие на пианино) вятских кустарей вывозились даже в Сибирь. Они, благодаря дешевизне, появлялись и в небогатых семьях. Склад давал хорошие обороты и доходы. Константин Иванович хотел дать детям образование. Он бросил свое хозяйство и жил в городе. Дочери его учились в гимназии. Сын Борис учился в реальном училище. Все они были революционерами. В доме Громозовых по вечерам собиралось много ссыльных, некоторые из которых служили в земской статистике. На Пятницкой улице, во дворе помещалась большая мастерская по раскрашиванию диопозитивов для волшебных фонарей. В ней работало много ссыльных». В 1893 г. Вятский музей пополнился 352 экспонатами стоимостью в 998.79 руб. Это была мебель, токарные и терракотовые изделия, гармонии. Департамент земледелия и сельской промышленности подарил музею атласы, член совета министерства государственных имуществ, тайный советник Ф.Н. Королев прислал гончарные изделия с рекомендациями об устройстве небольших гончарных заводов.

По мнению земских деятелей, «удачное соединение музея со складом, которое обуславливает возможность приобретать лучшие образцы изделий для немедленного же исполнения их мастерами через заказ для продажи в складе, нельзя не признать весьма счастливою идею, обещающей дать несомненно благие результаты». Музею должны были оказать большую услугу и земские мастерские, готовящие техников-мастеров по кустарным промыслам. Такое всестороннее воздействие земства на кустарные промыслы сулило их дальнейшее развитие. В

1893 г. музей и склад получили валовый доход в 5734.95 руб. На следующий год Вятское земство увеличило кредитование земского кустарного музея и склада в 2 раза, повысив его до 30 тыс. руб. в год. Вятский музей организовал продажу закупленных у вятских кустарей изделий на ярмарках, в том числе Нижегородской. Крупные партии кустарного товара были проданы в Челябинск, Омск, Томск, Иркутск, на Кавказ. Успешная торговля позволила приобрести для музея 188 образцов кустарных изделий в Казани, Нижнем Новгороде, Москве на сумму 1249.28 руб., большую часть из которых составила мебель и плетеные изделия. На 1895 г. оборотный капитал кустарного склада был увеличен до 50 тыс.руб. На содержание музея ассигновано 5690 руб. и 1 тыс. руб. на приобретение образцов.

Что интересно, даже те губернии, в которых кустарного населения было крайне мало, озаботились созданием кустарных музеев. Так, Екатеринбургским уездным земством был открыт кустарно-промышленный музей в 1911 г. [27, с. 97]. В 1912 г. ГУЗиЗ выдало ему безвозвратную ссуду на развитие в размере 3350 руб. В 1905 г. Бессарабским губернским земством в Кишиневе был открыт сельскохозяйственный музей с кустарным отделением. Уже на Всероссийской кустарной выставке в С.-Петербурге в 1902 г. Бессарабский земский сельскохозяйственный музей выставлял кустарные изделия: шелка и полотенца [28, с. 402–403]. Кроме коллекции местных кустарных промыслов в нем собирались образцы изделий и из других губерний. Особое внимание в кустарном отделе было уделено ковровому производству, которое занимало важное место в традиционном укладе народов Бессарабии. Управа собрала в музее коллекцию старинных молдавских, болгарских, русинских ковров, с которых были сделаны красочные снимки, опубликованные в виде альбомов и отдельных листов для раздачи населению [29, с. 139–140]. Содержание кустарного отдела при музее обходится земству в 1.5 тыс. руб. в год. В 1913 г. заведующая отделом музея А.О. Остерман принимала участие в работе III съезда деятелей по кустарной промышленности [30, с. VII].

Включилась в работу и Курская губерния. 12 мая 1903 года было получено уведомление из Министерства внутренних дел о том, что «Государь император 9 мая 1903 года дал согласие на присвоение учрежденному в городе Курске музею наименование: “Курский историко-археологический и кустарный музей, учрежденный в память посещения Его императорского Величества Государя императора Николая

Александровича города Курска в 1902 году»». Для музея было выделено одно из лучших по тому времени зданий. 22 января 1904 года было получено разрешение № 4960 министерства внутренних дел, «занять под Курский историко-археологический музей помещение Курского губернского казначейства, которое находилось в помещении присутственных мест на Знаменской площади».

В 1912 г. в Рязанском губернском земском собрании был поднят вопрос об организации кустарного музея. Его задачами были определены: сбор старинных художественных образцов домашних рукоделий; составление коллекции лучших образцов кустарных изделий других губерний по тем видам промыслов, которые имеют значение для Рязанской губернии; отслеживание изменений, происходящих в технике и художественном развитии промыслов; собрать коллекцию торговых образцов кустарных изделий. Управа также запроектировала организацию подвижного кустарного музея с целью ознакомления кустарей с лучшими изделиями и привлечения внимания населения к кустарным выставкам [31, с. 174]. Уже в 1913 г. по предложению председателя Сапожковского уездного земского собрания князя Н.С. Волконского в специальном помещении при земской управе начался сбор изделий сапожковских кустарей для музея.

В 1913 г. Симбирское губернское земство разработало план мероприятий по развитию кустарных промыслов. Среди первоочередных задач был выдвинут вопрос о создании кустарного музея с тремя отделениями: музей образцов, склад кустарных изделий, склад материалов [31, с. 228], однако до реализации дело так и не дошло. Средств земству явно не хватало.

Практически все земские музеи получали финансовую помощь со стороны правительства. Общие затраты земледельческого ведомства на поддержание музеев составляли: в 1909 г., 2 музея – 2500 руб., в 1910 г., 3 музея – 7365 руб.; в 1911 г., 10 800 руб. [32, с. 28]; в 1913 г., 7 музеев – 30 650 руб. [33, с. 103]; в 1914 г., 8 музеев – 9863.62 руб. [34, с. 141]. Общие затраты самих губернских земств на развитие кустарных музеев, музеев образцов и музеев профессионального образования составили в 1911 г.: Московское земство – 14 120 руб., Пермское – 6320 руб., Владимирское – 3750 руб., Казанское – 3627 руб., Вятское – 2300 руб. Расходы еще пяти земств не превысили 1 тыс. руб. (Вологодского, Воронежского, Костромского, Новгородского, Тверского). Остальные земства средств на музеи не тратили. В 1913 г. значительно увеличили эту статью расходов лишь 3 земства: Московское – на

3340 руб., Пермское – на 3680 руб. и Киевское на 3000 руб. [35, с. 300].

Третья группа музеев включала в себя музей комитетов и обществ. Среди обществ, первым организовавшим Постоянную выставку кустарных изделий и рукоделий в Нижегородской губернии (2 августа 1889 г.) и музей образцов в селе Павлово (1888 г.) [36, с. 93–95; 37, с. 14], стало Нижегородское отделение Русского технического общества (РТО). Земледельческое ведомство в течение нескольких лет поддерживало выставку субсидией в размере 1500 руб. в год [38, с. 16–17]. Выставка, или склад местных кустарных изделий, осуществляла прием готовых изделий для продажи и брала заказы для кустарей. Однако на этом ее деятельность не заканчивалась. Ее устроители ставили своими целями техническое усовершенствование кустарного производства, организацию ремесленных школ, складов инструментов и материалов в кустарных районах и т.д. Выставка успешно справлялась с задачей центра обучения кустарей. Однако, как отмечает Т.И. Акимова, Нижегородское отделение РТО своей деятельностью смогло охватить лишь наиболее активную часть кустарей, в основном кустарей сел Павлово и Ворсма, понявших выгоду усовершенствования технической стороны изделий [39, с. 53].

Кустарный художественно-промышленный музей был учрежден при Киевском кустарном обществе, которое получало ежегодную субсидию от ГУЗиЗ. Организатором и первым председателем Киевского общества была Н.М. Давыдова. К 1910 г. в общество входило более 100 человек. В Киевском музее было собрано много ценных образцов старинных вышивок, узоров и рисунков народного творчества [40, с. 80–81]. Идея создания публичного музея в Киеве озвучивалась еще в 1880-х годах, но только в 1904 г., благодаря неутомимой энергии Богдана Ивановича Ханенко и его огромной проделанной работе, был открыт Художественно-промышленный и научный музей имени Государя Императора Николая Александровича (теперь – Национальный художественный музей Украины), собрание которого составили подаренные музею отдельные произведения и целые коллекции меценатов. Среди них: семья Терещенко, В. Хвойко, А. Бобринский, В. Тарновский.

Музей Тульского общества для развития и поддержания кустарной промышленности [41, с. 254] занимался разработкой рисунков и образцов для кустарей с целью технического и художественного совершенствования их изделий. Тульское земство предложило передать музей в ведение художественно-ремесленной учебной мастерской министерства торговли и

промышленности и ходатайствовало у правительства об ассигновании ежегодно на содержание музея 2.5 тыс. руб. Передача произошла в 1910 г. Кустарный музей Тамбовского сельскохозяйственного общества также получал субсидии от Тамбовского губернского земства [42, с. 123].

Большую роль в развитии кустарных промыслов на Кавказе сыграл Кустарный музей Кавказского кустарного комитета. В 1911 г. музей получил собственное здание, выстроенное на средства ГУЗиЗ [43, с. 132]. Созданная комиссия по оборудованию музея на заседании 29 февраля 1912 г. приняла смету, включающую в себя: витрины, шкафы – 4 тыс. руб.; пополнение коллекции – 2 тыс. руб.; на содержание музейной администрации – 300 руб. ежегодно; роспись потолка музейного зала рисунками из ковровых мотивов и окраску стен – 300 руб. Всего расходы на год должны были составить 6600 руб. [44, л. 25]. В Кавказском кустарном музее велось формирование коллекций по видам промыслов: ковровая; шерстяная; шелковая; бумажная; войлочная; металлическая; глиняная; деревянная; предметы из ивового прута и других материалов, применяемых в плетении. Кроме ковров «различного характера и типов», собиралась коллекция изделий из тканей: паласы, дарахлу, думи, сумахи, зили, варни, яманы, джеджики различных типов, хурджины, мафраши, мутаки, подушки, чату и др. [44, л. 30 об. – 39]. Кустарные музеи комитетов и обществ отличались многообразием и широким территориальным присутствием в империи.

К четвертой группе музеев следует отнести частные музеи, собранные частными лицами и переданные городам и земствам. Это не кустарные музеи в чистом виде, а скорее музеи народного искусства. Одним из таких музеев стал музей «Русская старина» М.К. Тенишевой, получивший высокую оценку современников и исследователей [45, с. 302–305]. 30 мая 1911 г. в зале смоленского дворянского собрания на торжественном заседании смоленского отделения Московского археологического института состоялась торжественная передача музея институту. Согласно высочайшему соизволению музей навсегда должен был оставаться в городе Смоленске и носить наименование «Смоленский музей русской старины Московского археологического института, собранный княгиней Тенишевой» [46, с. 219]. Около 4 тыс. предметов из музея «Русская старина» в настоящее время хранятся в Смоленском государственном музее-заповеднике. Например, стулья, выполненные в Талашкинских мастерских княгини М.К. Тенишевой по эскизу С.В. Малютина,

спинки которых украшены крупным цветком (Смоленский государственный музей-заповедник (СМЗ). КП 15071, 15076. ГК № 11591623, 11591640); резная инкрустированная рамка с зеркалом, выполненная резчиком К.М. Скрябиным по эскизу А.П. Зиновьева (СМЗ. КП 33594. ГК № 11571748); гипсовое декоративное панно «Садко – богатый гость» (по эскизу С.В. Малютина, 1903 г.) (СМЗ КП 36538/2. ГК № 8925218).

В процессе формирования и функционирования кустарных музеев выкристаллизовались цели этих учреждений. Во-первых, это культуртрегерская цель. Она включала в себя коллекционирование изделий кустарных промыслов; инструментов, используемых в кустарных промыслах; моделей и других предметов. Во-вторых, выставочная. Включала в себя организацию выездных выставок, российских и зарубежных. В-третьих, техническая, совершенствование техники кустарного производства, повышение художественной ценности кустарных изделий. В-четвертых, экономическая деятельность. Прежде всего это сбыт кустарных изделий (внутренний и заграничный). В-пятых, кооперативная цель. Эта цель преследовала оказание помощи кооперативам: снабжение их образцами изделий, поиск заказчиков и поставщиков материалов, услуги коммивояжеров, торговых агентов. В-шестых, популяризаторская, которая включала в себя широкое распространение среди населения кустарных промыслов. Российские музеи в разной степени были нацелены на выполнение своих функций. Так, Московский и Нижегородский склады-музеи во главу угла ставили экономическую деятельность. Земства этих губерний фактически видели в этих музеях источник дополнительного дохода для скудной земской казны. Сумма торговых операций Московского склада-музея превосходила, например в 1911 г., аналогичное значение Нижегородского склада в 9 раз и составляла более 471 тыс. руб. Кооперативная цель преследовалась наилучшим образом самым крупным и передовым в стране Московским складом-музеем. Культуртрегерская и техническая цели являлись главной прерогативой частных музеев, чьи основатели и владельцы были достаточно состоятельны, чтобы содержать весьма затратные музеи. Типично таким музеем был музей княгини М.К. Тенишевой в лучшие годы своего существования. Дебаты, развернувшиеся в обществе по поводу основных целей кустарных музеев, ко времени разрушения империи так и не были завершены. Следует отметить, что проблема основных задач деятельности музеев не решена до сих пор. В наибольшей степени ку-

старные музеи, как и кустарные выставки, способствовали ознакомлению дворянства, интеллигенции с кустарными промыслами. По воспоминаниям Маргариты Викторовны Имшенецкой, посещение кустарного музея Московского земства вызвало бурный восторг у нее и ее друзей: «Во всем кустарном производстве выливалась творческая душа народа, созданная столетиями» [47, с. 188–189].

Важной проблемой кустарных музеев являлся вопрос их финансирования. Эта деятельность осуществлялась за счет кредитов земледельческого ведомства и получения прибылей за счет оборотных средств.

Рассмотрев четыре группы кустарных музеев, существовавших в Российской империи на рубеже XIX–XX веков, следует признать, что в эти годы в государстве функционировала целая сеть музеев, чья деятельность была направлена на развитие кустарных промыслов. Музеи поддерживались государством и, что немаловажно, интеллигенцией и меценатами. Они были призваны заинтересовать население и обратиться к кустарным промыслам, которые могли бы служить источником дополнительного дохода для крестьянских и мещанских хозяйств. Кустарные музеи сыграли важную роль в развитии музейного дела в стране. Некоторые из них положили начало многим областным и районным музеям, собрав лучшие образцы изделий кустарей XIX – начала XX в. Центральный кустарный музей земледельческого ведомства после революции 1917 г. был расформирован. Его коллекции впоследствии попали в фонды Русского музея и другие собрания.

Список литературы

1. Ананьев В.Г. Провинциальные художественные музеи и кустарная промышленность в дискуссиях первой четверти XX в. // *Quaestio Rossica*. 2017. Т. 5. № 1. С. 86–98.
2. Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни второй половины XIX – начала XX в. М., 2011. 446, [1] с.: ил., табл.
3. Сидорова И.Б. Земство и музеи: Казанский опыт взаимосвязи и взаимодействия // *Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета*. 2008. № 3 (14). С. 11–17.
4. Уткина Н.А. История музейного строительства в Нижнем Новгороде в 1860-х – 1917 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013. 24 с.
5. Уткина Н.А. Нижегородский музейон: основание. История возникновения и деятельности музеев г. Нижнего Новгорода в 1860-х – 1917 г.: Монография. Н. Новгород, 2017. 404 с.
6. Рычкова Е.А. Роль кустарного музея в деятельности земских учебных мастерских Московской губернии в конце XIX – начале XX века // *Педагогика искусства*. 2017. № 4. С. 201–204.
7. Кузнецова Л.А. История создания Курского историко-археологического и кустарного музея, учрежденного в память посещения Николаем II Курска в 1902 г. // *Вестник архивиста*. 2013. № 4. С. 25–39.
8. Кустарный музей: опыт сохранения традиций: Материалы конференции (Москва, 24 ноября 2015 г.). М., 2015. 70 с.
9. Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. I. (Часть первая). Исторический ход развития кустарного дела в России. СПб., 1904. 264 с.
10. Полное собрание законов. 3-е издание (ПСЗ-III). Т. XX. Отд. 1. 1900. № 18618. СПб., 1902.
11. ПСЗ-III. Т. XX. Отд. 2. 1900. Приложение к № 18618 «Штат кустарного музея министерства земледелия и государственных имуществ». СПб., 1902.
12. ПСЗ-III. Т. XX. Отд. 1. 1900. № 18618. П. II. § 4. СПб., 1902.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 395. Оп. 1. Д. 1260.
14. Обзор деятельности министерства земледелия и государственных имуществ за десятый год его существования (30 марта 1903 – 30 марта 1904 года). СПб., 1904. – [1], XV, 343, 5 с.
15. Смета доходов и расходов отдела сельской экономики и с/х статистики на 1911 г. СПб., 1910. 78 с.
16. Стенографические отчеты / Гос. дума, третий созыв, сессия третья. Ч. 3: Заседания 65–94: (с 8 марта по 9 апреля 1910 г.) / Гос. дума, третий созыв, 1910 г., сессия третья. 1910. [2], XIX с., 3246 стб.
17. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. В 3-х т. [Вып.] 1. СПб., 1913. [5], IV, 279 с.
18. Труды съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1902 г. Ч. II. СПб., 1902. Разд. паг.
19. Джунковский В.Ф. Воспоминания / Под общ. ред. А.Л. Паниной. В 2 т. Т. 1. М., 1997. 733 [1] с.: ил.
20. Рыбников А.А. Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий: доклад Организационного бюро по созыву Земского съезда по вопросам о совместной деятельности земств по сбыту кустарных изделий / Сост. А.А. Рыбников, А.С. Орлов (ч. 3-я). М., 1913. 6, 242, 174 с.: табл.
21. Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Центральный государственный архив города Москвы» (ЦГА Москвы). Ф. 184. Оп. 4. Д. 302.
22. ГКУ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 42. Оп. 240. Д. 5.
23. ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 1.
24. Доклад – отчет губернской земской управы о мерах содействия кустарной промышленности // XXXII очередное Нижегородское губернское земское собрание 5–18 декабря 1896 года. Н. Новгород, 1897.
25. Пугачева М.Ю. История комплектования коллекции изделий с хохломской росписью в НГИАМЗ // *Пространство под названием «Музей»*: Сборник статей. Вып. III. К 120-летию НГИАМЗ. Н. Новгород, 2016. С. 231–239.
26. Кустарное дело // Обзор деятельности Вятского губернского земства за трехлетие. 1892–1894 гг. Вятка, 1895. 176 с. разд. паг.

27. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. В 3 т. [Вып.] 1. СПб., 1913. [5], IV, 279 с.
28. Указатель Всероссийской кустарно-промышленной выставки, состоящей под августейшим покровительством ея императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны, 1902 г. СПб., 1902. XIV, 432, XII с.
29. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. В 3 т. [Вып.] 2. СПб., 1914. [4], 311, 5 с.
30. Труды III съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1913 г. Вып. 3. СПб., 1913. 212 с.
31. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. В 3 т. [Вып.] 2. Пг., 1914. [4], 311, 5 с.
32. Смета доходов и расходов отдела сельской экономики и с/х статистики на 1912 г. СПб., 1911. 78 с.
33. Обзор деятельности Главного управления землеустройства и земледелия за 1913 год. СПб., 1914. 339 с. разд. паг.
34. Обзор деятельности Главного управления землеустройства и земледелия за 1914 год. Пг., 1915. 367 с. разд. паг.
35. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. В 3 т. [Вып.] 3. Пг., 1916. 3, III, 315 с.
36. Кустарные промыслы Нижегородской губернии / Нижегород. губер. земство; сост. М.А. Плотников. Н. Новгород, 1894. 278 с.: табл.
37. Акимова Т.И. «Кустарный вопрос» и программы развития кустарной промышленности в последней четверти XIX в. // XII Чтения памяти профессора Сергея Ивановича Архангельского: материалы междунар. конф. / Нижегород. гос. ун-т. Н. Новгород, 2001. С. 12–18.
38. Правительственное содействие кустарной промышленности за десять лет (1888–1898) / Сост. Н.В. Пономарев. СПб., 1898. 178 с.
39. Акимова Т.И. Нижегородские техники второй половины XIX века: опыт локального социально-исторического исследования. Н. Новгород, 2006. 117 с.: ил.
40. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. В 3 т. [Вып.] 2. Пг., 1914. [4], 311, 5 с.
41. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. В 3 т. [Вып.] 2. Пг., 1914. [4], 311, 5 с.
42. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. В 3 т. [Вып.] 2. Пг., 1914. [4], 311, 5 с.
43. Обзор деятельности Главного управления землеустройства и земледелия за 1911 г. СПб., 1912. 312 с.
44. РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1829.
45. Эрдман О.Э. Талашкинский художественный центр – как составная часть системы государственной поддержки художественной кустарной промышленности в дореволюционной России // Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России: Сб. науч. статей 4-й Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 5–7 дек. 2011 г. Екатеринбург, 2011. С. 300–307.
46. Клетнова Е.Н. Торжества в Смоленске // Исторический вестник. Т. СХХV. СПб., 1911. С. 219–222.
47. Имшенецкая М.В. Забытая сказка. Письма об ушедшей любви, об ушедшей России. М., 2015. 351 с.

HANDICRAFT MUSEUMS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE 19TH AND IN THE EARLY 20TH CENTURIES

M.V. Kartashova

In this article, we examine the formation and development of a network of handicraft museums in Russia at the turn of the 20th century. Four groups of handicraft museums are analyzed: central; zemstvo museums; museums of societies and committees; private museums. It is noted that an extensive network of museums existed in the territory of the Russian Empire. Comprehensive financial support provided to museums was aimed at supporting peasant handicraft farmers and involving the population in handicrafts.

Keywords: Russian Empire, Main Department of Land Management and Agriculture, handicrafts, handicraft industry, zemstvo, handicraft museum, Caucasian Handicrafts Committee.

References

- Anan'ev V.G. Provincial'nye hudozhestvennye muzei i kustamaya promyshlennost' v diskussiyah pervoj chetverti XX v. // *Quaestio Rossica*. 2017. T. 5. № 1. S. 86–98.
- Egorov V.G., Zozulya O.A., Paleolog M.V. Kustarnye promysly nechernozemnoj derevni vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. M., 2011. 446, [1] s.: il., tabl.
- Sidorova I.B. Zemstvo i muzei: Kazanskij opyt vzaimosvyazi i vzaimodejstviya // *Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*. 2008. № 3 (14). S. 11–17.
- Utkina N.A. Istoriya muzejnogo stroitel'stva v Nizhnem Novgorode v 1860-h – 1917 g.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Kazan', 2013. 24 s.
- Utkina N.A. Nizhegorodskij musejon: osnovanie. Istoriya vznikoveniya i deyatelnosti muzeev g. Nizhnego Novgoroda v 1860-h – 1917 g.: Monografiya. N. Novgorod, 2017. 404 s.
- Rychkova E.A. Rol' kustarnogo muzeya v deyatelnosti zemskih uchebnyh masterskih Moskovskoj gubernii v konce XIX – nachale XX veka // *Pedagogika iskusstva*. 2017. № 4. S. 201–204.
- Kuznecova L.A. Istoriya sozdaniya Kurskogo istoriko-arheologicheskogo i kustarnogo muzeya, uchrezhden-nogo v pamyat' poseshcheniya Nikolaem II Kurska v 1902 g. // *Vestnik arhivista*. 2013. № 4. S. 25–39.
- Kustarnyj muzej: opyt sohraneniya tradicij: Materialy konferencii (Moskva, 24 noyabrya 2015 g.). M., 2015. 70 s.

9. Golicyn F.S. Kustarnoe delo v Rossii. T. I. (Chast' pervaya). Istoricheskij hod razvitiya kustarnogo dela v Rossii. SPb., 1904. 264 s.
10. Polnoe sobranie zakonov. 3-e izdanie (PSZ-III). T. XX. Otd. 1. 1900. № 18618. SPb., 1902.
11. PSZ-III. T. XX. Otd. 2. 1900. Prilozhenie k № 18618 «Shtat kustarnogo muzeya ministerstva zemledeliya i gosudarstvennyh imushchestv». SPb., 1902.
12. PSZ-III. T. XX. Otd. 1. 1900. № 18618. P. II. § 4. SPb., 1902.
13. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 395. Op. 1. D. 1260.
14. Obzor deyatelnosti ministerstva zemledeliya i gosudarstvennyh imushchestv za desyat' god ego sushchestvovaniya (30 marta 1903 – 30 marta 1904 goda). SPb., 1904. – [1], XV, 343, 5 s.
15. Smeta dohodov i raskhodov otdela sel'skoj ehkonomii i s/h statistiki na 1911 g. SPb., 1910. 78 s.
16. Stenograficheskie otchety / Gos. дума, tretij sozyv, sessiya tret'ya. Ch. 3: Zasedaniya 65–94: (s 8 marta po 9 aprelya 1910 g.) / Gos. дума, tretij sozyv, 1910 g., sessiya tret'ya. 1910. [2], XIX s., 3246 stb.
17. Obzor deyatelnosti zemstv po kustarnoj promyshlennosti. V 3-h t. [Vyp.] 1. SPb., 1913. [5], IV, 279 s.
18. Trudy s"ezda deyatelej po kustarnoj promyshlennosti v S.-Peterburge 1902 g. Ch. II. SPb., 1902. Razd. pag.
19. Dzhunkovskij V.F. Vospominaniya / Pod obshch. red. A.L. Paninoy. V 2 t. T. 1. M., 1997. 733 [1] s.: il.
20. Rybnikov A.A. Kustarnaya promyshlennost' i sbyt kustarnyh izdelij: doklad Organizacionnogo byuro po sozyvu Zemskogo s"ezda po voprosam o sovместnoj deyatelnosti zemstv po sbytu kustarnyh izdelij / Sost. A.A. Rybnikov, A.S. Orlov (ch. 3-ya). M., 1913. 6, 242, 174 s.: tabl.
21. Gosudarstvennoe byudzhetnoe uchrezhdenie goroda Moskvy «Central'nyj gosudarstvennyj arhiv goroda Moskvy» (CGA Moskvy). F. 184. Op. 4. D. 302.
22. GKU Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO). F. 42. Op. 240. D. 5.
23. CANO. F. 42. Op. 240. D. 1.
24. Doklad – otchet gubernskoj zemskoj upravy o me-rah sodejstviya kustarnoj promyshlennosti // XXXII ocherednoe Nizhegorodskoe gubernskoe zemskoe sobranie 5–18 dekabrya 1896 goda. N. Novgorod, 1897.
25. Pugacheva M.Yu. Istoriya komplektovaniya kollekcii izdelij s hohlomskoj rospis'yu v NGIAMZ // Prostranstvo pod nazvaniem «Muzej»: Sbornik statej. Vyp. III. K 120-letiyu NGIAMZ. N. Novgorod, 2016. S. 231–239.
26. Kustarnoe delo // Obzor deyatelnosti Vyatskogo gubernskogo zemstva za trekhletie. 1892–1894 gg. Vyatka, 1895. 176 s. razd. pag.
27. Obzor deyatelnosti zemstv po kustarnoj promyshlennosti. V 3 t. [Vyp.] 1. SPb., 1913. [5], IV, 279 s.
28. Ukazatel' Vserossijskoj kustarno-promyshlennoj vystavki, sostoyashchej pod avgustejskim pokrovitel'stvom eya imperatorskogo velichestva gosudaryni imperatricy Aleksandry Fedorovny, 1902 g. SPb., 1902. XIV, 432, XII s.
29. Obzor deyatelnosti zemstv po kustarnoj promyshlennosti. V 3 t. [Vyp.] 2. SPb., 1914. [4], 311, 5 s.
30. Trudy III s"ezda deyatelej po kustarnoj promyshlennosti v S.-Peterburge 1913 g. Vyp. 3. SPb., 1913. 212 s.
31. Obzor deyatelnosti zemstv po kustarnoj promyshlennosti. V 3 t. [Vyp.] 2. Pg., 1914. [4], 311, 5 s.
32. Smeta dohodov i raskhodov otdela sel'skoj ehkonomii i s/h statistiki na 1912 g. SPb., 1911. 78 s.
33. Obzor deyatelnosti Glavnogo upravleniya zemleustrojstva i zemledeliya za 1913 god. SPb., 1914. 339 s. razd. pag.
34. Obzor deyatelnosti Glavnogo upravleniya zemleustrojstva i zemledeliya za 1914 god. Pg., 1915. 367 s. razd. pag.
35. Obzor deyatelnosti zemstv po kustarnoj promyshlennosti. V 3 t. [Vyp.] 3. Pg., 1916. 3, III, 315 s.
36. Kustarnye promysly Nizhegorodskoj gubernii / Nizhegor. guber. zemstvo; sost. M.A. Plotnikov. N. Novgorod, 1894. 278 s.: tabl.
37. Akimova T.I. «Kustarnyj vopros» i programmy razvitiya kustarnoj promyshlennosti v poslednej chetverti XIX v. // XII Chteniya pamyati professora Sergeya Ivanovicha Arhangel'skogo: materialy mezhdunar. konf. / Nizhegor. gos. un-t. N. Novgorod, 2001. S. 12–18.
38. Pravitel'stvennoe sodejstvie kustarnoj promyshlennosti za desyat' let (1888–1898) / Sost. N.V. Ponomarev. SPb., 1898. 178 s.
39. Akimova T.I. Nizhegorodskie tekhniki vtoroj poloviny XIX veka: opyt lokal'nogo social'no-istoricheskogo issledovaniya. N. Novgorod, 2006. 117 s.: il.
40. Obzor deyatelnosti zemstv po kustarnoj promyshlennosti. V 3 t. [Vyp.] 2. Pg., 1914. [4], 311, 5 s.
41. Obzor deyatelnosti zemstv po kustarnoj promyshlennosti. V 3 t. [Vyp.] 2. Pg., 1914. [4], 311, 5 s.
42. Obzor deyatelnosti zemstv po kustarnoj promyshlennosti. V 3 t. [Vyp.] 2. Pg., 1914. [4], 311, 5 s.
43. Obzor deyatelnosti Glavnogo upravleniya zemleustrojstva i zemledeliya za 1911 g. SPb., 1912. 312 s.
44. RGIA. F. 395. Op. 1. D. 1829.
45. Ehrdman O.Eh. Talashkinskij hudozhestvennyj centr – kak sostavnaya chast' sistemy gosudarstvennoj podderzhki hudozhestvennoj kustarnoj promyshlennosti v dorevolucionnoj Rossii // Stanovlenie i razvitie remeslennichestva i professional'nogo remeslennogo obrazovaniya v Rossii: Sb. nauch. statej 4-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ekaterinburg, 5–7 dek. 2011 g. Ekaterinburg, 2011. S. 300–307.
46. Kletnova E.N. Torzhestva v Smolenske // Istoricheskij vestnik. T. CXXV. SPb., 1911. S. 219–222.
47. Imsheneckaya M.V. Zabytaya skazka. Pis'ma ob ushedshej lyubvi, ob ushedshej Rossii. M., 2015. 351 s.